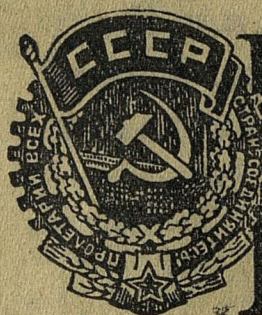

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРИ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРЫ ВСІХ КРАЇН, ЯДНАЙЦЕСЯ! БУТУН ДУНЄ ПРОЛЕТАРЛАРИ, БИРЛАШИНГИЗ! БАРДЫК ЕЛДЕРДІН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БІРІГІНДЕРІ! 347.73634-0247 330333 330356063, 300340730011 БУТУН ӨЛКӘЛӘРІН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛӘШІНІ! VISU ŽALCU PROLETARAI, VIENYKITES! PROLETARJ DIN TOATE ȚĂRILE, UNIIȘI-ȚĂ! VISU ŽEMJU PROLETĀRIEŠI, SAVIENOJĒTIESI! БАРДЫК ӨЛКӨЛӨРДҮН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРИККИЛЕ! ПРОЛЕТАРХОИ ХАМАИ МАМЛАКАТХО, ЯК ШАВЕДИ! ӨРЛӨСҮМҮРӨР ӨРЛӨР ӨЧҮӨГҮР, УНУБҮР! ӘХЛИ ЮРТЛАРЫН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛЭШІНІ! KÕIGI MAADPE PROLETAARLASED, CHINEGE!

ИЗВЕСТИЯ

СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

№ 278 (13205)
Год издания 43-й

Вторник, 24 ноября 1959 г.

Цена 20 коп.

ГОРДИСЬ, ЧЕЛОВЕК, ДЕЛАМИ РУК СВОИХ!

ЛЮДИ СТРОИЛИ ДОМ. Они рыли котлованы под фундамент, выкладывали его массивными железобетонными плитами, возводили стены, монтировали лестничные марши. Пришло время настилать полы. И тут строителям стало обидно. Всю картину портит корявый, перекосившийся паркет. Видно, произвели его на свет нерадивые руки, да еще из сырого, невыдержанного дерева. А те, кому полагалось стоять на страже качества, делали вид, что не замечают брака, поощряя тем самым халтурную работу. Благо, строят у нас в стране много, паркет нужен всюду, заберут и такой, втайне рассуждали они.

«Много пришлось нам помучиться с этим паркетом, подгонять его, подклеивать, — пишет в редакцию «Известий» плотник Сергей Маслов, один из строителей московского Юго-Запада, — ничего не поделаешь, надо скорей дать жильбе нуждающимся. Но вам-то, как же вам не стыдно смотреть людям в глаза, — спрашивает он рабочих и руководителей Дрогобычского деревообделочного комбината Львовского совнархоза. — Может быть, не одному из тех, с кем вы встречаетесь на улице, в театре, в магазине, испортили вы радость новоселья безобразной работой. Не дорожите вы своей рабочей честью. Нет у вас простой человеческой гордости».

Мы удивляемся, когда ученые-палеонтологи берутся по одной косточке восстановить весь облик живого существа, обитавшего на земле много столетий до нас. Но разве одно это письмо не освещает, словно ярким факелом, и наше время, и наших людей, новизну человеческих отношений и человеческих чувств. Тут и изменившийся взгляд человека на труд, и его искренняя, из глубины сердца идущая заинтересованность в делах всего общества, забота не только о своих близких, но и о «дальних», как говорил Ленин, незнакомых ему людях. Здесь и рожденное социализмом новое понимание человеческой гордости.

Известно, что в старину, усаживаясь за стол, бояре долго спорили, кому какое место занять, чье происхождение знатнее, чей род древней. Этим гордились, вернее, кичились они. Сегодня за капиталистическим столом места распределяются сообразно богатству. «Я стою миллиард!» — с гордостью заявляет о себе какой-либо прыщеватый хлыщ, отпрыск одного из тех семейств, что правят Америкой. Сам-то он еще ничего в жизни не сделал, ни одной капли меда в улей не принес, но его предки, присваивая себе труд рабочего, усилия фермера, награбили кучи денег. Это и позволяет ему смотреть с презрением на всех, кто беднее его, кто стоит ниже по социальной лестнице, кто «стоит» меньше, если оценивать человека по законам капитализма в долларах и фунтах стерлингов.

Конечно, и при капитализме тот, кто трудится, гордится своим умением, мастерством. И ему по-человечески приятно, когда из-под его рук, из-под его пера или кисти выходят совершенные произведения труда и вдохновения. Но эта радость омрачается, а гордость ущемляется от сознания того, что твоим трудом, его плодами распоряжается капиталист, которого заботит только чистоган. К умению рабочего, мастерству конструктора, гению художника капиталист подходит только с одной меркой — сколько на этом можно заработать. Нет личной выгоды — и чертежи хорошей, нужной машины будут на многие годы заперты в сейф, талантливейшее произведение отклонено, а бездарная стряпня, потакающая самым дурным вкусам и наклонностям, выброшена на рынок миллионными тиражами. Значит,

смирись гордыню, позабудь о своих творческих устремлениях, старайся делать то, что набьет хозяину мощную. Глядишь, и тебе перепадет маленькая толика от щедрот его.

Как же радостно жить в мире, где навсегда покончено с этой рабской психологией, где положение человека в обществе определяется не происхождением, не богатством, а способностями, умом, трудолюбием, мастерством, тем, что дает он обществу, другим людям. Таким образом, социализм вернул человеку естественное, природой данное, ничем не омраченное и не урезанное чувство гордости плодами труда и мысли своей. Одновременно пришло к советскому человеку благотворное чувство высокой ответственности, требовательности к самому себе и окружающим. Рабочая гордость не позволяла и не позволяет Георгию Скопцову, харьковскому машиностроителю, выпустить хотя бы одну деталь, не отполированную до зеркального блеска с оценкой качества меньше чем на пять баллов. Вот и доверили сначала самому Скопцову, а затем и всей бригаде шлифовщиков, которую он возглавляет, право сдавать продукцию, минуя отдел технического контроля.

Трудовая гордость не позволила ленинградскому конструктору Николаю Уманскому поставить свою подпись под чертежами несовершенной машины. Он знал, что вступит в конфликт с некоторыми ревнителями спокойствия, — по старинке — то делать проще, — знал, что предстоит борьба. Он вышел из нее с честью, с гордо поднятой головой, доказав свою правоту и добившись победы.

Законное чувство гордости испытывает девушка-секретарь, когда видит, что посетители остаются довольны ее ответом, радушием и уходят удовлетворенные, с хорошим настроением.

Вправе гордиться своим трудом художник, когда видит на выставке у своей картины одухотворенные лица людей, которым он смог передать свои мысли и чувства.

И тот же строитель, когда проходит мимо светящегося огнями дома, который он этаж за этажом поднимал к звездам, повеселеет, улыбнется чему-то своему, заветному.

Такова чудесная гордость советского человека и ее видимые, реальные плоды. Она не мирится ни с малейшим проявлением халтуры, наплевательского отношения к делу. Ведь халтурщик — это человек без гордости, он и людей не уважает, и себя ни во что не ставит. Ему неизвестны такие чувства, как собственное достоинство, рабочая честь. И пусть их немного среди нас, — каждому, кто небрежной, нерадивой работой переводит народное добро, доставляет огорчение другим труженикам, надо сказать прямо: мы этого не потерпим. Сказанное относится как к материальным, так и к духовным ценностям. Наши читатели в своих письмах всецело поддерживают народного артиста Союза ССР Михаила Жарова, поднявшего вопрос об ответственности художника — артиста, режиссера, композитора — за произведение, которое является плодом его личного или коллективного творчества.

Наша семилетка — семилетка высокого качества, она требует от каждого полной отдачи всех творческих сил, работы добросовестной, усердной. Мы гордимся своей страной, ее успехами, ростом ее авторитета во всем мире. И каждому хочется быть ей равной, иметь право гордиться и своими успехами, своим трудом. В этом единстве общего и личного, большого и малого — сила советского строя, его непобедимость.